

DOI: 10.33184/dokbsu-2023.4.6

Языковая перекодировка в заголовках медиатекстов

© О. А. Хрущева

*Оренбургский государственный университет
Россия, 460018 г. Оренбург, пр. Победы, 13.*

Email: hrox@mail.ru

Статья освещает проблему языковой перекодировки в современном русском языке. На примере медиадискурса демонстрируется тенденция к включению иноязычных заимствований в качестве типичных компонентов заголовков с определенной целью: номинативно-информативной и/или рекламно-экспрессивной. Приведена классификация типов языковой перекодировки по Ш. Поплак с обоснованием внутрифразового переключения как наиболее распространенного типа в медиадискурсе. Автор описывает специфику языковой ситуации в России XXI в. с акцентом на несоблюдении принципов государственной языковой политики.

Ключевые слова: языковая перекодировка, медиадискурс, русский язык, английский язык, заимствования.

Объектом исследования в данной работе выступают заимствования, имеющие англоязычные корни и получившие распространение в современном русском языке. Несмотря на принятие Федерального закона N 52-ФЗ от 28.02.2023 г. о защите национального языка от чрезмерных заимствований [4], вопрос о замене иностранных слов на русскоязычные общеупотребительные аналоги не теряет своей остроты. С точки зрения лингвистики проблема заимствований также является актуальной в виду отнесенности к гносеологическим и собственно языковым аспектам научного знания. Статус заимствований в языковой лексической системе традиционно обсуждается в исследованиях ученых-лингвистов, не позволяя утихнуть спорам о положительном и отрицательном влиянии иноязычных лексем, степени их ассимиляции.

Согласно определению из Лингвистического энциклопедического словаря, под заимствованием понимается «элемент чужого языка (слово, морфема, синтаксическая конструкция и т.п.), перенесенный из одного языка в другой в результате языковых контактов, а также сам процесс перехода элементов одного языка в другой» [2, с. 158]. В ходе заимствования единицы языковой системы подвергаются ассимиляции и постепенно входят в словарный состав принимающего языка. Ассимиляция заимствованных единиц затрагивает их звуковую оболочку, слоговую структуру, графический облик, морфологию и семантику. При фонетической ассимиляции заимствованное слово произносится с соблюдением принципов благозвучия принимающего языка, исходный звуковой ряд замещается соответствующими фонемами, сходными по артикуля-

ционным и акустическим характеристикам. Морфологическая ассимиляция подразумевает реконструкцию морфемного состава заимствованной единицы; первоначально заимствование воспринимается носителями языка как простое неизменяемое слово, но с течением времени и распространения в узусе оно приобретает типичные флексии, соответствующие его частеречной принадлежности. Графическая ассимиляция касается написания заимствованного слова в соответствии с нормами принимающего языка (несмотря на то, что в корпусе примеров нашего исследования имеются единицы в исходной латинской графике, заимствования, оформленные на кириллице, превалируют). В процессе семантической ассимиляции наблюдается развитие значения заимствованного слова, расширение его синтагматических связей и сочетаемости с единицами принимающего языка [3, с. 140–142]. В ряду заимствований разграничивают полностью или частично ассимилированные единицы, но в определенных обстоятельствах иноязычные слова сохраняют специфику плана выражения и признаются варваризмами. Подобная ситуация может возникнуть на начальных стадиях вхождения заимствованной единицы в язык или в ситуации следования тенденциям языковой моды. Важно отметить, что носители языка проявляют вариативное поведение в отношении заимствований и реагируют нейтрально или резко отрицательно, что обусловлено рядом причин, среди которых, прежде всего, значатся такие, как возраст, уровень владения иностранным языком, социальный статус, сфера деятельности.

Сложившаяся на данный момент в Российской Федерации специфическая языковая ситуация, когда коренные носители русского языка, в большинстве своем, не обладая достаточным уровнем иноязычной компетенции, в различных коммуникативных условиях отдают предпочтение иностранным заимствованиям (варваризмам) с неблагозвучной фонетической формой, непривычной графикой и комплексным морфологическим составом, может быть описана как тенденция к языковой перекодировке (code switching).

В соответствии с определением, языковая перекодировка представляет собой «переход говорящего в процессе речевого общения с одного языка на другой в зависимости от условий коммуникации» [6, с. 138]. Под специфическими условиями коммуникации, как правило, подразумевается ситуация двуязычия. Фактически в Российской Федерации существует один язык – русский, признанный государственным языком национального общения. Однако в бытовой и официальной коммуникации граждане активно включают в свою речь иностранные заимствования, преимущественно из английского языка, не обладая при этом достаточным уровнем развития языковой компетенции и демонстрируя парадоксальное языковое поведение, неуважение к закону о защите национального языка и культуре нации.

На ранних этапах исследования нами были выявлены и описаны мотивы языковой перекодировки, среди которых названы «соблюдение профессионального жаргона, соци-

альная адаптация, следование языковой моде, цитация оригинального текста» [5, с. 35]. Феномен языковой перекодировки в России XXI в. осложняется тем, что по данным лингвистического анализа образцов, вошедших в корпус примеров исследования, заимствованные единицы не проходят этап ассимиляции или подвергаются ей в незначительной степени (грамматическое уподобление, воссоздание графического образа слова) [5, с. 37–38].

Материалом для данного исследования послужили медиатексты (в частности их заголовки), опубликованные в сети интернет за 2020–2023 гг. Объем выборки составил более 1000 заголовков, в структуре которых присутствовали заимствованные компоненты как в оригинальной англоязычной орфографии (170 единиц), так и в кириллическом написании (815 единиц).

Заголовки традиционно относят к сильным позициям текста и наделяют их множеством функций, среди которых графически-разделительная, номинативно-информативная и рекламно-экспрессивная. Л. Г. Бабенко и Ю. В. Казарин справедливо отмечают, что «текст создается ради того, чтобы объективировать мысль автора, воплотить его творческий замысел, передать знания и представления о человеке и мире, вынести эти представления за пределы авторского сознания и сделать их достоянием других людей» [1, с. 13]. Заголовки в полной мере соотносятся с озвученной точкой зрения, и в особенности это касается медиадискурса, призванного одновременно просвещать и эпатировать целевую аудиторию. Образцы языковой перекодировки, включенные в структуру заголовков медиатекстов в качестве неординарных по своему выражению и содержанию компонентов, выполняют вышеперечисленные функции.

Обратимся к классификации типов языковой перекодировки, представленной в работах Ш. Поплак, где разграничиваются внутрифразовая (*intra-sentential*), межфразовая (*inter-sentential*) и внефразовая (*extra-sentential or tag switching*) языковая перекодировка. Внутрифразовая языковая перекодировка имеет место в рамках одного предложения, когда иноязычная лексема появляется в ряду единиц родного языка. Межфразовая перекодировка представляет собой иностранные включения между высказываниями на родном языке, которые вписываются в контекст и отвечают тематике высказывания. Внефразовая перекодировка представляет собой добавление фрагмента на иностранном языке к полносоставному предложению на родном языке в качестве дополнения или парентезы [6, р. 600–602].

Анализ заимствований, вошедших в корпус примеров работы, показал, что первый тип языковой перекодировки – внутрифразовое переключение – является преобладающим в российской языковой ситуации на текущий момент, что будет продемонстрировано далее на примерах из медиатекстов с указанием функции перекодировки.

Сторителлинг&лонгрид для бизнеса – в данном заголовке англоязычные заимствования *storytelling* в значении «обучение на примерах высоких достижений компании», а также *longread* «длинное сообщение, длинный текст» выполняют номинативно-информативную функцию.

Чит-код к подростку – этот заголовок наделен рекламно-экспрессивной функцией и включает в свою структуру англицизм *cheatcode* в значении «отладочный код», связывающая автора текста с целевой аудиторией и предполагая их посвященность в тему, а также владение терминологией.

В поисках пейсмейкера – заимствование *pacemaker* – лидер, задающий тон (в забегах, в гонках за лидером) используется в заголовке для сохранения его емкости и краткости, а также для выполнения номинативно-информативной функции.

Коллабимся и нетворкаемся на vc.ru – в заголовке содержатся иностранные заимствования (*collaborate; network*), обозначающие различные виды взаимодействия и сотрудничества. Примечательно, что данные англоязычные корни обрели в заголовке русскоязычной публикации характерные глагольные аффиксы и тип спряжения.

Сервисы для онлайн-фишбоунов и ментальных карт – заимствованное словосочетание *online fishbone* сочетает в своей структуре ставший общеупотребительным и общеизвестным компонент «онлайн» и терминологическое обозначение типа диаграммы, отображающей причинно-следственные связи, который прошел этап частичной ассимиляции и используется в данном контексте с типичной для русского языка флексией множественного числа в родительном падеже. Номинативно-информативная функция заголовка может считаться реализованной благодаря присутствию элемента «ментальные карты», который способствует верному пониманию контекста.

Зарубежные подкасты про моушн-дизайн – в данном заголовке номинативно-информативная и рекламно-экспрессивная функции медиатекста реализуются за счет включения в состав иноязычных транслитерированных (*podcast*) и транскрибированных (*motion design*) единиц. Заголовок направлен на особую целевую аудиторию, представители которой владеют данной терминологией и понимают ее значение. Однако непосвященные читатели с большой долей вероятности обратят внимание на подобный заголовок, что обусловлено наличием компонентов с эпатазирующим эффектом.

Вышеперечисленные примеры и контексты демонстрируют внутрифразовый тип языковой перекодировки, когда заимствования включены в структуру высказывания в виде замещения единицы родного языка. Однако согласно результатам опроса обучающихся средних и высших учебных учреждений г. Оренбурга в ходе их участия в традиционном мероприятии – хакатоне «Как сказать по-русски?», носители русского языка не воспринимают подобные контексты с включением варваризмов как вариант нормы, выражают готовность перефразировать высказывание, отдавая предпочтение

русскоязычным лексемам. Отметим, что описанное стремление отражает не только языковую политику, проводимую в текущий момент на государственном уровне, но и сознательное или бессознательное понимание того факта, что при замене лексем родного языка на иностранные в сознании носителей происходит глубинная замена кодов и оснований культуры.

Необходимо отметить, что при включении иноязычных элементов, а именно варваризмов, в структуру заголовка в медиадискурсе нарушается логика построения текста, т.к. он не способен передать адекватно замысел автора и транслировать его идеи читателям. Сильная позиция текста в виде заголовка теряет свой просветительно-эмотивный потенциал в связи с избыточностью, низкой степенью ассимиляции, неясностью мотивов и значения, что вызывает затруднение в понимании текста в целом и, как следствие, провоцирует негативную реакцию со стороны целевой аудитории.

Языковая перекодировка, ставшая одной из актуальных тенденций языкового поведения носителей русского языка, несомненно, представляет интерес для исследования, но угрожает следованию нормам государственной языковой политики, сохранению национальной идентичности, культуры и речевых норм.

Литература

1. Бабенко Л. Г., Казарин Ю. В. Лингвистический анализ художественного текста. Теория и практика: учебник; практикум. М.: Флинта: Наука, 2005.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / под ред. В. Н. Ярцевой. М.: Советская Энциклопедия, 1990.
3. Мухин С. В. Соотношение понятий ассимиляции и натурализации заимствований // Теория и практика лексикологических исследований: Вестник МГЛУ. 2007. Вып. 532. С. 140–148.
4. Федеральный закон от 28.02.2023 №52-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственном языке Российской Федерации». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202302280028> (дата обращения 16.10.2023).
5. Хрущева О. А. Языковая перекодировка как признак культуры повседневности России XXI в. // Сервис Plus. 2021. Т. 15. №2. С. 35–38. DOI: 10.24412/2413-693X-2021-2-35-38.
6. Эбзеева Ю. Н., Тутова Е. В. Проблема переключения кодов и языковые контакты // Вестник РУДН, Серия Лингвистика. 2012. №3. С. 138–142.
7. Poplack Sh. Sometimes I'll start a sentence in Spanish Y TERMINO EN ESPAÑOL: toward a typology of code-switching // Linguistics. 1980. Vol. 18. No. 7–8. P. 581–618. DOI: 10.1515/ling.1980.18.7-8.581. URL: <https://www.degruyter.com/document/doi/10.1515/ling.1980.18.7-8.581/html> (access date 08.10.2023).

*Статья рекомендована к печати кафедрой английской филологии
и методики преподавания английского языка ОГУ
(к.ф.н., доцент А. В. Павлова).*

Code switching in media headlines

O. A. Hrushcheva

Orenburg State University

13 Pobedy Pr., 460018 Orenburg, Russia.

Email: hrox@mail.ru.

The article deals with the problem of code switching in the contemporary Russian language. The study is based on media texts analysis, which includes foreign words as integral components of the headlines. The article contains the typology of code switching with reference to Sh. Poplack's research. Intra-sentential code switching is proven to be the most productive type in the Russian media discourse. The paper stipulates the specific features of language situation in Russia in 21st century with an outline of ignoring national language policy principles.

Keywords: code switching, media discourse, the Russian language, the English language, foreign words.